Когда Фу Байнянь вернулся в отель, он почувствовал, что с Чэнь Мэймэем что-то не так. Эта женщина обычно была шумной, но в тот момент, когда он вошел в комнату, он увидел, что она тупо смотрит в окно, повернувшись спиной к двери.

— Он подошел к ней и ткнул в плечо. “Что с тобой случилось?”

Лань Цзиньяо повернула голову, чтобы посмотреть на него, и скользнула взглядом по его лицу. Когда она увидела, что он улыбается, словно весна в цвету, она печально отвернулась и подперла рукой подбородок. Спустя долгое время Фу Байнян услышал ее слабый вопрос: «Фу Байнян, если бы ты допустил ошибку, ты бы предпочел признать, что совершил ошибку, а затем разобраться с последствиями этого выбора?”

Фу Байнян серьезно обдумал свой ответ, прежде чем сказать:“как бизнесмен, я бы выбрал возможность с наибольшей отдачей. Если я мог извлечь выгоду, даже если это было неправильно, почему бы и нет?”

— Усмехнулся лань Цзиньяо. “Как и следовало ожидать, такое хладнокровное суждение! Но, я не могу сделать выбор!”

Странный тон ее голоса смутил Фу Байниана. Затем, прежде чем он успел подумать об этом, он выпалил: — У тебя месячные?”

В следующую секунду смертельно нацеленная подушка полетела в его сторону, прежде чем упасть на пол.

Фу Байнян поднял подушку, аккуратно вытер ее и положил обратно на кровать. Сидя рядом с ней, он озадаченно спросил: “Что с тобой, Чэнь Мэймэй? Вы плохо себя чувствуете?”

Лань Цзиньяо скосил взгляд в его сторону и тяжело сказал: “Ничего!”

“Фу Байнян, по телефону ты сказал мне, что нашел женщину, которую любишь. Что ты имеешь в виду? Она все еще жива?- спросила она.

Может быть, кроме нее, умер и возродился еще один человек?

Как только она спросила о незнакомой женщине, Фу Байнян, казалось, особенно обрадовался, когда широкая улыбка расплылась по его лицу. Увидев такую очаровательную улыбку, Лань Цзиньяо снова отвернулся с грустным выражением лица. Была ли это настоящая любовь или нет, было видно с первого взгляда.

“Она не умерла, это был просто план, чтобы исчезнуть. Она счастливо живет здесь, на Мальдивах. Я видел ее сегодня.”

“Фу Байнян, когда мы вернемся, ты хочешь развестись?”

— Фу Байнян был ошеломлен. Улыбка на его лице исчезла.

“Ты так сильно ее любишь, но думал, что она умерла, и потому был в отчаянии. А теперь ты вдруг узнал, что она все еще жива. Я знаю, что ты должен хотеть быть с ней, но мы уже зарегистрировали наш брак. Сейчас ты мой муж, и ты сказал, что будешь относиться ко мне с уважением, — выпалил Лан Цзиньяо, не останавливаясь.

В комнате было тихо, и слышно было только дыхание двух человек. Фу Байнян наконец понял,

почему она вела себя так странно; она думала о будущем.

По правде говоря, он никогда даже не задумывался о последствиях этой ситуации. Тот, кого он любил, умер; он видел это своими собственными глазами. Итак, оставив всякую надежду на любовь, он нашел случайную женщину, которую мог использовать для общения с родителями. Но он никак не мог понять, что у этой женщины очень хрупкое сердце. Она тоже была способна грустить и обижаться.

Что же ему теперь делать? Ему так долго нравился этот человек; неужели он просто откажется от нее из-за этого?

Казалось, прошло много времени, прежде чем Лань Цзиньяо услышал его хриплый голос: “Чэнь Мэймэй, мне очень жаль. С самого начала ты знала, что у меня есть кто-то, кто мне нравится, и ты обещала выйти за меня замуж, чтобы помочь мне с моими родителями. Так что, я надеюсь, вы можете понять.”

Лань Цзиньяо попыталась подавить свои эмоции. Не сердись, не сердись! К сожалению, она не могла сдержать свой гнев, когда он поднялся в ней, заставляя ее постоянно испытывать боль в сердце. Затем она спросила его: «я не хочу понимать! Если бы у вас был человек в вашем сердце, вы не должны были идти на компромисс. Ты не должен меня тянуть, Лан…Чэнь Мэймэй, долой тебя! Ты фактически использовал мою любовь к тебе как щит.”

Фу Байнян сцепил руки на затылке и заерзал, словно загнанный в ловушку зверь. К сожалению, он не смог найти решение их нынешней дилеммы. Кто бы мог подумать, что он встретит ту, которую любил живьем и в добром здравии на Мальдивах? Это было совершенно неожиданно!

Внезапно его руки схватила мягкая пухлая ладонь.

Глаза лань Цзиньяо блестели от непролитых слез, когда она смотрела на него. Она задыхалась от переполнявших ее эмоций, когда сказала: «Фу Байнян, что мне делать? Я влюбилась в тебя!” На этот раз она говорила от чистого сердца как лань Цзиньяо, а не как Чэнь Мэймэй.

Фу Байнян на мгновение застыл в шоке. В прошлом Чэнь Мэймэй не использовала бы такое серьезное выражение лица, чтобы посмотреть на него, когда она сказала: «Я люблю тебя». Обычно она кричала во всю глотку, как будто боялась, что ее никто не услышит. Однако на этот раз выражение ее лица заставило его бессознательно отвести взгляд.

После этого он ответил: «Я знаю! Ты давным-давно дал мне это понять!»

Как раз когда Лан Цзиньяо хотел объяснить, телефон Фу Байняня резко зазвонил; звонок вернул в комнату неловкое молчание. Это была матушка Фу.

Лань Цзиньяо взглянул на имя, мелькнувшее на экране, но предпочел промолчать. Фу Байнян вздохнул, прежде чем ответить на звонок.

— Мам?”

“М-м-м, я знаю. Я решил остаться здесь еще немного.”

Повесив трубку, он сказал Лан Цзиньяо: «Мама разрешила нам остаться здесь еще немного, чтобы повеселиться. Там будет сюрприз для нас, когда мы вернемся.”

Лань Цзиньяо ответил со вздохом. — Ладно!”

Фу Байнян, конечно же, хотел остаться здесь подольше. Однако это было не для нее, а для неизвестной женщины в его сердце.

“А пока не надо слишком много думать. В течение следующих нескольких дней я буду сопровождать тебя, и мы сможем сделать что-нибудь веселое вместе. Когда мы вернемся, мы сможем поговорить об этом снова.”

Лань Цзиньяо взглянул на него. — Неужели?”

Фу Байнян серьезно кивнул. “Ну конечно же! Я никогда не лгу.” Он бы просто подумал об этом…способ вознаградить ее за это.

В этот момент они оба знали правду. Теперь, когда Фу Байнян узнал, что тот, кого он любил, жив, как только они вернутся в Китай, им обоим придется вернуться в бюро гражданских дел и зарегистрировать свой развод.

После минутного молчания Лань Цзиньяо улыбнулся. Хотя ее улыбка была слегка подавленной, она изо всех сил старалась стать открытой женщиной. Она не будет преследовать его, и она не будет принуждать его. К сожалению, она обнаружила, что не может этого сделать; чувства, которые она вложила в этот брак, были слишком сильны.

— Фу Байнян, я не знаю, почему сейчас все стало таким. На самом деле, только недавно я поняла, что чувствую. А вот те действия прошлого-нет…”

“Фу Байнян, если бы тот, кто живет в твоем сердце, действительно умер, ты бы влюбился в меня?”

— Нет!- Ответил он. Это был твердый ответ, но в то же время очень обидный. “Ты слишком толстая!”

Когда Лань Цзиньяо услышала это, она, казалось, мгновенно восстановила свой дух. “А если бы я не была толстой, я бы тебе тогда понравилась?- спросила она.

Она сразу же поняла, что это был глупый вопрос, и впала в уныние.

— Фу Байнян, пойдем повеселимся! Ты же сказал, что будешь сопровождать меня, пока мы здесь! Однако я не позволю тебе найти эту женщину; в течение следующих нескольких дней, пока мы здесь, ты будешь вести себя как хороший муж.”

Фу Байнян на мгновение задумался, прежде чем кивнуть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/16676/1303095